

Александр Безуглый

МИР МОИХ ФАНТАЗИЙ

Сборник мистических рассказов

Александр Безуглый
Мир моих фантазий. Сборник
мистических рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29827512

ISBN 9785449045935

Аннотация

...Мальчишки нашли в заброшенном доме портал в параллельные миры; женщина, «руководимая» мысленно Иисусом, считает своим предназначением убийство «детей тьмы»; молодая девушка постепенно превращается в существо, очень похожее на вампира; старый олигарх умирает, но вскоре воскресает в новом, молодом теле, правда в другом мире... Эти и другие рассказы, написанные в разные годы, читайте в данном сборнике.

Содержание

Дом у реки	6
1	6
2	9
3	12
4	15
5	23
6	25
7	28
8	31
9	33
10	36
11	40
12	43
13	47
14	50
Борьба с коррупцией своими методами	54
1	54
2	55
3	57
4	58
5	60
6	65
7	67

Мечь	69
1	71
2	73
3	75
4	76
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Мир моих фантазий Сборник мистических рассказов

Александр Безуглый

© Александр Безуглый, 2018

ISBN 978-5-4490-4593-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

...Мальчишки нашли в заброшенном доме портал в параллельные миры; женищина, «руководимая» мысленно Иисусом, считает своим предназначением убийство «детей тьмы»; молодая девушка постепенно превращается в существо, очень похожее на вампира; старый олигарх умирает, но вскоре воскресает в новом, молодом теле, правда в другом мире...

Эти и другие рассказы, придуманные в разные годы, читайте в данном сборнике.

Дом у реки

1

Их было трое. Трое закадычных друзей, окончивших только что седьмой класс местной сельской школы и ушедших на летние каникулы. Впереди было целое лето отдыха. С утра до вечера ребята либо лениво слонялись по улочкам поселка, придумывая чем бы заняться, либо шли купаться на отмель у старого, деревянного моста через речку Тихвинка.

Чуть дальше отмели, на высоком берегу, виднелся заросший, одичавший сад, среди деревьев которого была чуть видна крыша старого дома. Дом был давно заброшен. Глухой и обветшалый, отгороженный густыми кронами деревьев от внешнего мира, он даже яркими, солнечными днями казался каким-то жутковатым. Если кто на него и посягал, то лишь листва ближайших деревьев, словно желающих скрыть своими ветвями этот дом от всех.

Сколько ребята помнили себя, столько и помнили разные детские страшилки про этот дом на берегу. Все дети поселка, да и взрослые тоже, так и называли его: «тот дом».

«Пойдём к тому дому!» – то и дело предлагал кто-то из детей, своим друзьям и все тут же понимали, о каком доме идет

речь.

Не ходите к тому дому! – говорили родители своим детям и опять же было ясно, о чем идет речь. И все же, иногда, набравшись смелости, двое-трое ребят постарше, шли к тому дому.

От небольшого пляжа у моста, они шли вдоль обрывистого берега, заросшего раскидистыми ивами, кустарником и крапивой, затем поднимались по чуть заметной тропке, и наконец подходили к забору, огораживающему заднюю часть участка, где и находился «тот дом».

Сквозь густые ветви деревьев заброшенного и одичавшего сада, была видна лишь его крыша, покрытая полусгнившими листьями железа, но и этого вида очередным смельчакам было достаточно, чтобы по спине бежал неприятный холодок, и полностью исчезало желание идти дальше.

Забор вокруг сада был старый, с большими проплешинами сломанных заборин, но за линию забора, в сад «того дома», насколько знали местные ребята, никто из их знакомых и друзей, так и не решился зайти.

Откуда-то, среди местной детворы повелось поверье, что если ты ступишь на территорию этого заброшенного дома, то назад уже не вернешься. Казалось бы, вроде и дорога, и поселок находятся совсем рядом, но в то же время создавалось впечатление, что этот заброшенный участок с домом, как бы не принадлежал этому миру. Он мог быть где угодно, хоть в другом измерении. Или вообще нигде не быть. Словно

какая-то невидимая стена отделяла его от всего остального мира. Взрослые же в разговорах с детьми старались вообще не упоминать тот дом и строго настроено запрещали им даже близко подходить к нему. Но это только подстегивало любопытство малолетних искателей приключений. Ну как так, – жить рядом с таким страшным и в то же время интересным местом и не побывать там.

2

В младших классах местной школы, ходили упорные слухи, что когда-то, лет пятнадцать назад, в том доме на берегу, жил какой-то местный маньяк, который бесследно исчез, буквально за день до того, как к нему нагрянула милиция. Говорили так же, что в подвале «того» дома, где он жил, вроде как нашли десятки мумифицированных трупов детей из окрестных деревень.

Среди местных ребят ходили слухи, что поздними вечерами, если ты вдруг оказывался недалеко от того дома, иногда можно было услышать, как из него доносятся какие-то звуки, очень похожие то-ли на плач, то-ли на чьи-то причитания. Впрочем, это были лишь досужие разговоры и никто, кроме малолетних детей в эти байки давно уже не верил. Впрочем и проверить правдивость местных слухов, то же никто не решился.

Ребята постарше уже знали, что все эти разговоры о маньяке и о мертвых детях в подвале, всего лишь сплетни и детские страшилки. Не было там и в помине никогда никакого маньяка. Но из подслушанных детьми разговоров взрослых, – при детях они старались даже не упоминать о том доме, -, много лет назад, там жил хоть и не маньяк, но какой-то полусумасшедший отшельник. Местные старики поговаривали между собой, что человек, неизвестно как купивший

этот дом, был вроде каким-то профессором, изучавшим старинные книги по черной магии, но ни о каких убийствах детей, никто из взрослых ничего, никогда не слышал.

И вот однажды, профессор этот вдруг куда-то пропал. Словно его и не было никогда. С тех самых пор дом стоял заброшенный.

И все же, время от времени, старики рассказывали о нескольких странных случаях, связанных с тем домом.

По слухам, когда-то несколько местных мальчишек, вроде как собирались забраться в тот дом на спор, и об их дальнейшей судьбе никто ничего так в дальнейшем и не узнал. Никто даже толком не знал, на самом деле пошли эти ребята в тот дом, или только бахвалились перед своими друзьями. Однажды они просто пропали и до настоящего времени, об их судьбе никто ничего так и не знал. Местные жители привыкли, что каждый год кто-то нет-нет, да и пропадал на местных болотах и в лесах без вести.

Кстати, куда делся сам профессор, хозяин дома, никто из сторожилов тоже сказать не мог. Вроде как уехал куда-то по делам и пропал. Но точно никто ничего не знал.

Дом постепенно ветшал, сад зарастал, и никому не было до этого дела. Продать или снести его тоже не могли, так как для этого надо было найти того самого профессора. Все-таки дом принадлежал по документам ему.

Все эти истории местные дети обсуждали между собой с раннего детства и хоть особо и не верили во все эти байки,

но все-таки старались по возможности не подходить к тому дому. А если случалось проходить по Тихой улице, идущей вдоль реки, то мимо проржавевших, металлических, покосившихся ворот, за которыми в густом саду виднелся старый дом, они старались проскочить как можно быстрее.

Но дети выросли, приходила юношеская пора, пора самоутверждения любыми способами и мальчишки, греясь летом на пляже, после купания, то и дело начинали вновь подначивать друг друга: «А слабо тебе зайти в тот дом? Ну, или хотя бы зайти за забор?»

3

В день, о котором идет речь, трое друзей, как всегда валялись после купания на траве и болтали обо всем на свете. О местных девчонках и о том, кто с кем хотел бы встречаться, о том, кто куда поедет поступать после школы, о любимых фильмах и любимой музыке.

Но, то и дело их взгляды как-бы невзначай, скользили вдоль берега и вновь и вновь останавливались на старой крыше дома, чуть виднеющейся, сквозь листву сада.

– Интересно, а тот профессор, или черный маг, что жил в том доме, действительно изучал чёрную магию? – спросил Саня Волков, белобрысый, худощавый паренек, с довольно симпатичным лицом. – Там небось по ночам приведение этого мага бродит, или ещё какая-нибудь нечисть поселилась.

– Ну сейчас ведь день! – сказал Сергей Игнатъев, – рослый не по годам парень, с ежиком коротких, тёмных волос. – Силы зла сейчас спят. Может сходим, посмотрим что там интересного есть?

– Так ты же первый и не пойдешь! – заметил Андрей Воронин, – немного полноватый, но в общем очень общительный и весёлый парнишка.

– А давай поспорим, что я первый зайду за забор, в сад, – откликнулся Сергей.

– А давай! – тут же стал подначивать его Андрей. – Зай-

дешь в сад и пройдёшь вокруг дома. Ставлю свой ножик перочинный, если пройдешь!

– Ну нет! Вокруг дома один не пойду, даже за нож. Одному все таки как-то боязно. Пошли все вместе, тогда я бы первым за забор зашел. Когда-то же надо в себе детские страхи перебарывать. Пошли все вместе, – докажем, и себе и всем остальным, что это обычный дом и бояться там нечего.

– А пошли! – согласился Андрей. – Я тоже с тобой в сад зайду без проблем.

– И я зайду, – согласился с друзьями Саня.

И они решились. Быстренько оделись и пошли вдоль берега, прокладывая себе дорогу сквозь густые заросли кустарника. Через десять минут, ребята уже стояли на верху крутого берега реки, у самого забора заброшенного сада.

– Ну что Серега, ты первый обещал зайти, – сказал Андрей.

– И пойду! Думаете испугаюсь?

И Сергей, немного потоптавшись на месте и оглядев изза забора заросший сад повнимательней, осторожно пролез сквозь дыру в заборе. Сделав пару шагов, он обернулся к друзьям.

– Ну вот! И ничего тут страшного нет! – оглядевшись по сторонам усмехнулся он. – Сад, как сад. Давайте, лезьте сюда.

В ту же секунду над домом поднялось каркающее темное облако. При появлении ребят, воронья стая буквально взбе-

силась..

Сергей замер, потом быстро и подозрительно осмотрелся вокруг к чему-то прислушиваясь и принюхиваясь. Затем тряхнул головой, словно отгоняя наваждение и вновь обратился к друзьям.

– Ну чего застыли? Лезьте сюда.

4

Ребята по очереди залезли в дыру вслед за ним, и тут же еще два десятка черных как смоль птиц, раскачав ветки, покинули деревья и взмыли над садом. Шум от них стал просто невыносимым.

– Странно как-то, – сказал Саня, поглядывая с опаской на кружащую стаю ворон. – Во всем поселке ворон почти нет, а тут целая стая! Затем он принюхался.

– Чувствуете запах? Я так сразу почувствовал, как только за забор пролез, что тут чем-то неприятным пахнет.

– Жутковато тут как-то, – сказал Андрей оглядываясь кругом и то же принюхиваясь. – Вроде как подвалом сырым пахнет и еще какой-то гадостью. У меня такое ощущение, что как будто мы забрели...

– Типа как на заброшенное кладбище, да? – спросил Саня. – Вон и холмики куда ни глянь, или это клумбы когда-то были. Все заросло, не поймешь, что тут было.

– Ну уж явно не кладбище, – заметил Андрей. – Про кладбище тут бы весь поселок знал. Обычные грядки. Ну что, идем дальше, что ли?

– Да кажется вам все! – воскликнул Сергей, шмыгая носом. – Да и не пахнет здесь ничем. Хотя мне тоже сначала вроде показалось, что чем-то пахнуло неприятным и мурашки по коже побежали. А сейчас нормально все.

– Так у тебя же насморк, Серый. Сам же говорил! – усмехнулся Саня. – Вот и не чувствуешь ни фига! Меньше купаться надо было! А запах какой-то действительно есть. Какой-то странный запах. И темнее здесь вроде стало как-то. Или это просто тень от деревьев. Что-то не нравится мне все это, может назад пойдём?

– Давайте хоть вокруг дома обойдем, – предложил Сергей. – А то что, зря сюда приперлись, что ли?!

– Ну давай попробуем! – нехотя согласился Саня. – Пройдем вокруг дома и назад. А то вон смотрите, какая туча надвигается. Наверняка гроза будет!

Ребята, подобравшись поближе к дому, и все же держась от его стен, как можно дальше, пошли вокруг, утопая в высокой, чуть ли не по пояс траве. Окна дома были заколочены досками, но сквозь щели было видно, что все стекла целы.

Обойдя половину дома, они подошли наконец к фасаду, с покосившимся крыльцом.

– А дом-то и не заперт! – воскликнул Сергей. – Вон смотрите!

Подойдя ещё ближе, ребята действительно увидели, что входная дверь немного приоткрыта. Тут же на крыльце, перед дверью валялся сломанный навесной замок.

– Кто-то сюда похоже, все-таки уже заходил, – заметил Андрей.

Тем временем, туча уже раскинула свои огромные темные крылья прямо над ребятами. Небо резко потемнело и в сле-

дующую секунду его рассекла ветвистая молния, а еще через мгновение грянул такой гром, что ребята даже слегка присели и схватились за голову руками. Все замерли на месте.

– Быстрее в дом! – закричал Сергей.

Саня и Андрей замерли в нерешительности.

– Что, приссали? Давайте за мной. А то вымокнем все до нитки! Раз уж до сюда дошли, то ничего и не будет, если внутрь заглянем! Только дождь переждем и назад двинем. – И он начал подниматься на крыльцо. – Блин! Все ступеньки прогнили! Смотрите аккуратней, не провалитесь!

Андрей и Саня двинулись за ним.

Поднявшись на крыльцо, Сергей отпихнул ногой валявшийся замок и распахнув дверь, осторожно заглянул в темный коридор.

– Эй! Есть кто дома? Нету? А войти можно? Ну и ладненько, – молчание, знак согласия. – Он обернулся к ребятам. – Дом как дом. Ничего страшного. Ну, кто из нас самый смелый? Можете не отвечать, – конечно я! Топайте за мной. – И Сергей шагнул в темноту коридора. В этот момент снаружи вновь сверкнула молния и громыхнуло так сильно, что даже стекла в окнах зазвенели, и наконец хлынул дождь.

Саня и Андрей, быстро, чтобы не намокнуть, а так же, чтобы не прослыть трусами в глазах товарища, тоже поднялись на покосившееся крыльцо и с опаской вошли друг за другом в дом.

На то, чтобы глаза привыкли к сумраку, понадобилось

несколько секунд. Когда же зрение наконец вернулось, ребята оглядели небольшие сени. На вешалке висели какие-то старые вещи, вдоль стены стояла скамья с пустыми ведрами, под потолком висели пучки каких-то трав.

Половицы под ногами ребят жалобно скрипели. Идти дальше было страшновато, казалось, что пол может провалиться в любой момент.

Через несколько шагов, Андрей и Саша подошли к ещё одной распахнутой двери в большую комнату, где уже гордо расхаживал Сергей, рассматривая в полутьме старую, покрытую слоем пыли мебель.

Слева, у стены стоял большой, старинный шкаф и металлическая кровать, застеленная старым, пыльным одеялом. Посредине комнаты – круглый стол, застеленный старой скатертью, на которой стояла стеклянная банка с огарком свечи внутри, да лежало несколько старых газет. Напротив, справа, между двух заколоченных снаружи окон, на стене висело огромное, в человеческий рост зеркало, в тяжелом старинном литье-обрамлении. В нем отражалась комната и они сами, но за его серебристой поверхностью смутно угадывались какие-то скрытые глубины. Сам вид зеркала нервировал. По всему периметру рамы, шел выпуклый орнамент, сюжеты которого, по всей видимости, были взяты из какой-то античной мифологии, так как изображения напоминали сатиров, кентавров и расплневших богинь. При колеблющемся свете льющим через щели в окнах, рама зеркала выгля-

дела привлекающе-таинственной.

– Давайте заходите живее! – обернулся Сергей друзьям, а затем вновь вернулся к изучению зеркала. – Смотрите какая вещица интересная. Антиквариат наверно.

Андрей и Саня сделали несколько шагов внутрь комнаты.

– Господи! – воскликнул Саня. – Ну и запахок здесь!

Сергей достал из кармана платок, высморкался, выдохнул, вдохнул снова – и поперхнулся. Невыносимая гнилостная вонь была практически осязаема.

– Черт! А я сразу как-то и не принюхался. Действительно воняет чем-то.

– Боже, тут что, помер кто-то? – хрипло спросил Андрей.

Сергей собрался было пошутить на эту тему, но ребята видели, что ему тоже страшно. Шутка не прозвучала.

– Надо бы осмотреться, – сказал Сергей. – Все равно тут сидеть, пока дождь не кончится. Может что-нибудь интересное найдем.

Он вновь присел у зеркала и стал разглядывать его раму более внимательно.

– Вот хоть это зеркало забрать. Явно стоит не малых денег. – Его рука прошлась по выпуклому орнаменту из разнообразных человеческих и звероподобных ликов. – Тут, похоже изображены какие-то божества из различных религий и верований, – сказал он, повернувшись к друзьям.

– Ну да! – откликнулся Андрей. – Ты еще и мебель с собой забери, она тоже вон какая старая. Тем более, что мы это

зеркало и втроем не утащим. Сразу видно, что оно тяжеленное. Да и куда мы его потом денем? Не домой же тащить!

Ребята осматривали зеркало, даже не догадываясь, что по центру рамы, на самом верху зеркала, расположившийся там человек с головой собаки, – это не что иное, как древнеегипетское божество Анубис, покровитель мертвых. По правую от него сторону расположилось божество с мерзкой физиономией, – Мара из буддийской мифологии, а следом за ней десять злых ликов, представляющих страсти человеческие: желание, ненависть, сомнение и тому подобное. Было тут и незнакомое божество расположившееся на груди спящего человека и словно душившее его. Во всех этих непохожих друг на друга божествах присутствовало что-то общее, связывающее их, но ребятам не дано было понять, что это, да они и не пытались.

С другой стороны на раме было изображение женщины с прижатым к губам пальцем, – древнеримская богиня Ангера, – ее связывали с манами, таинственными силами, утешением в горе.

Пока Сергей рассматривал зеркало, Андрей и Саша осматривались вокруг.

Напротив входа, через который ребята вошли, находились еще две закрытые двери, очевидно ведущие в другие комнаты.

Андрей подошел к одной из них и приоткрыв, заглянул внутрь.

– Что там такое? – спросил Сергей, все еще занимаясь исследованием странного зеркала.

– Похоже кухня, – откликнулся тот. – Точнее то, что было когда-то кухней. Тут все разломано, словно смерч пронесся. Окна все заколочены, почти ничего не видно. Он открыл другую дверь.

– А здесь, похоже спальня была. – Он вновь прикрыл обе двери. – Короче, ничего интересного.

– Ну и кто был прав? – воскликнул Сергей, наконец оторвавшись от изучения зеркала и поворачиваясь к ним. – Я же говорил что это обычный дом. Странно лишь, что отсюда ничего не украдено местными алкашами. Впрочем они вряд ли пошли бы сюда бухать.

– Точно! Сюда алкаши небось и не заглядывали никогда, – подтвердил Саня. – Столько всяких небылиц навывдумывали местные жители про это место, что сами сюда теперь заходить боятся!

– Но ведь кто-то сюда недавно заходил, – сказал Сергей. – Замок-то вроде недавно сбит!

– А может это те парни, что пропали? – предположил Андрей. – Ну помните, года два назад? Их еще целую неделю по округе искали. А они может зашли в этот домик и раз! Все испарились!

– Ага! – воскликнул Сергей. – Вот и мы сейчас раз, и все тут и исчезнем!

Ребята с тревогой переглянулись.

– Да ладно, пошутил я. Дом как дом. Навыдумывали всяких сказок про...

Сергей хотел еще что-то сказать, но проследив за взглядами вдруг замерших и замолчавших друзей, обернулся к зеркалу, находящемуся за его спиной и тоже замер, приоткрыв от неожиданности рот. Затем тряхнул головой, пытаясь отогнать наваждение и вновь обернувшись к ребятам.

– Вы видите тоже, что и я? – шепотом спросил он у друзей, отступая от зеркала.

Дом, судя по всему, оказался совсем не обычным, – поняли ребята, глядя в зеркало. Середина его была протерта от пыли, – очевидно теми, кто побывал здесь до них, – и на стекле даже сохранились следы чьей-то ладони. Но ребята вдруг увидели там, в этом очищенном пространстве, за своими отражениями, где-то в глубине зеркала, надвигающийся на них голубоватый, клубящийся туман. Вскоре он поглотил сначала их отражения, затем отражение Сергея, стоящего ближе всех к зеркалу и за клубился внутри голубым водоворотом.

– Что за.., – шепотом спросил Сергей, делая шаг назад, поближе к друзьям.

– Чувствуете, что-то в воздухе происходит! – тут же сказал Андрей.

Комнату быстро, словно горный поток, наполняла какая-то энергия, вливаясь в сознание ребят, пронизывая все их тела, каждую клеточку насквозь. Ребят словно парализовало. Они понимали, что сейчас должно что-то произойти, и возможно опасное для них, но не могли сдвинуться с места. Стояли и ждали, как загипнотизированные.

Тем временем, туман в зеркале начал густеть и принимать какую-то форму. В следующее мгновение сгусток голубого тумана превратился в колышущееся в зеркальной глубине лицо. В лицо странного существа, лишь отдаленно напоминающего человека. Оно явно видело ребят, и рот его растянулся в ужасной улыбке, скорее даже оскале, обнажив длинные, нечеловеческие зубы.

В следующее мгновение из тумана вынырнула костлявая рука и что-то старательно начала писать на зеркале со своей, внутренней стороны. Затем призрак вытянул губы в трубочку и выпустил в зеркало струю все того же тумана. Стекло помутнело и ребята увидели начало какой-то непонятной надписи. Вскоре они поняли, что рука призрака пишет в от-

ражённом варианте, справа налево. Наконец ребята сориентировались и прочитали надпись. На обратной стороне зеркала было написано: «С прибытием в дом сотни миров!». Затем лицо вновь оскалило рот в подобии улыбки и медленно растаяло в туманной мгле зеркала.

Ребята наконец опомнились и поспешно отступили к двери через которую вошли в эту комнату, но только сейчас, обернувшись, заметили, что она закрыта. Саня, стоявший к ней ближе всего, схватился за ручку, дернул несколько раз.

– Не открывается! – поделился он со всеми.

А в следующее мгновение позади них что-то скрипнуло. Ребята в страхе вновь обернулись и увидели, как зеркало повернулось на девяносто градусов. За ним виднелся темный проход.

Сергей осторожно подошел к зеркалу, вдруг оказавшись дверью и заглянул внутрь, а затем в явном недоумении посмотрел сквозь щели заколоченных окон, находящихся по обе стороны от зеркала.

– Этого не может быть! – воскликнул он, поворачиваясь к друзьям. – Там не может быть этого прохода! Тут же одна стена с окнами, а дальше сад! Здесь должен быть тогда выход в сад, а не... – Он вновь заглянул в проем открывшийся за зеркалом. – А не еще одна комната, причем, кажется довольно большая! И вроде, типа зеркальная! Кстати, там окон нет, а почему-то все видно. Или это туман этот чертов светится. Тут по всему полу этот туман клубится, как в зеркале недавно. Идите сюда, сами посмотрите!

– Может посмотрим, что там? – спросил Саня тоже загля-

дывая в проем за зеркалом. – Думаю, если бы нас это... существо в зеркале хотело бы убить, то уже убило бы! А оно нас культурно пригласило... как оно там написало, – в дом сотни миров.

– Вот ты первый и заходи туда, – усмехнулся Сергей.

– А что?! Думаешь испугался? Нифига и не испугался!

– А может домой все-таки двинем! – сказал Андрей. – Раз дверь закрыта, можно в окно вылезти. Чем-нибудь тяжелым стекло разбить и доски выбить, которыми они заколочены.

– Успеем выбраться! – сказал Саня решительно направляясь к проему за зеркалом, – надо все же разобраться, что здесь происходит!

Он подошел к зеркалу, но у самого проема все же остановился и уже с меньшей решительностью, осторожно заглянул внутрь.

– Ну да! Вроде стены все зеркальные и из-за них, комната кажется огромной, а на самом деле и небольшая совсем наверно.

– Вот залезай туда и проверь! – вновь сказал Сергей. – А мы следом за тобой, если конечно... все будет нормально.

Саня достал зажигалку, зажег и подняв ее над головой шагнул в проем, за зеркало.

– Ну и ничего страшного! – раздался его голос через мгновение, и тут же из-за зеркала показалась его голова. – Хотя я до сих пор не понимаю, как тут это все так устроено. Как может быть комната там, где по сути сад растет? – Ну что

встали? Залезайте, если не сдрефили!

Сергей и Андрей вошли в проем вслед за Саней и...

В следующее мгновение зеркало за спинами ребят с тихим скрипом, вновь встало на свое место. Ребята рванулись назад, но вместо прохода увидели лишь еще одну зеркальную панель.

– Ну вот теперь мы точно вляпались во что-то! – воскликнул Андрей пытаясь повернуть зеркало. – А все ваше гребанное любопытство. Вот теперь и думайте, как отсюда выбираться?

– Не скули! – заметил Сергей. – Сейчас разберемся, что к чему.

В колышущемся свете ребята огляделись и увидели, что они находятся в довольно большой зеркальной комнате, хотя из-за отражений трудно было определить истинный ее размер. Их окружали десятки зеркальных панелей в рост человека. Сама же комната высотой была около двух метров. Со всех сторон, на стенах, подсвеченных голубоватым светящимся туманом, в зеркалах, словно призраки, причудливо извивались, их отражения.

– Такого не может быть! – воскликнул Андрей. – Ведь этот зал больше, чем сам дом!

– Страшной рожой в зеркале то же не могло быть, однако она там появилась! – воскликнул Сергей.

– Обычный дом, обычный дом! – чуть не плача воскликнул Андрей. – Вот вам сейчас и будет обычный дом, только с нашими трупами!

– Да погоди ты! – прикрикнул Сергей. – Сейчас попробуем выйти!

Он подошел к одной из ближайших зеркальных панелей и надавил на нее, затем на другую, третью. Наконец, одна из панелей подалась и повернулась.

– Ну вот! – радостно сказал он. – А вы боялись. Вот вам и выход. Ребята не стовариваясь рванули туда. Забежали и зажмурились от яркого света.

Когда глаза привыкли к свету, ребята огляделись. Они оказались на небольшой веранде. Через огромные окна виднелись деревья сада. Ярко светило солнце, как будто и не было только что все затянуто грозowymi тучами. Все вздохнули с облегчением.

– А вот и дверь на улицу! -сказал Сергей. – Сейчас выйдем в сад и свалим отсюда к черту. Что-то мне здесь совсем не нравится.

Он подошел к двери, ведущей с веранды в сад и вдруг замер.

– Погодите, но ведь не было веранды! – воскликнул он оборачиваясь к друзьям. – Когда мы к дому подходили, веранды никакой не было! Ребята удивленно оглядывались по сторонам, а затем повнимательней посмотрели в огромные окна.

– Это другой сад, – тихо сказал Андрей. – И окна в доме были заколочены, а тут... вон какие огромные, на пол стены. И вообще гроза была, а тут солнце светит!

Все, что ребята смогли разглядеть через окна, было другим, хоть и немного напоминало тот сад, откуда они пришли. Сад, который сейчас видели ребята был ухожен, газоны подстрижены, на клумбах росли какие-то яркие цветы.

– Точно! – воскликнул Саня переходя от одного окна к другому. – Мы куда-то не туда вышли!

– Сам вижу, – откликнулся Сергей, затем предположил: – Может это просто другая сторона дома? Мы же не весь дом

обошли. Может с другой стороны как раз все это и есть.

– Да в саду все заросло давно! – воскликнул Андрей. – Со всех сторон! Не может тут быть никаких клумб и цветов! И веранды этой тоже не может быть! Мы бы ее в любом случае заметили! И эта чертова зеркальная дверь, – он обернулся к зеркалу, через которое они только что вышли, – не там находится, где была! Она между окнами была, а здесь просто в стене. Окна исчезли!

– Что-то и я совсем запутался! – сказал Саня. – Давайте лучше назад пройдем, найдем нашу дверь, среди всех тех зеркал, в ту, первую комнату. Может откроется. И уйдем отсюда поскорее!

– А я думаю, лучше сейчас пока выйти из дома и осмотреться повнимательнее, – сказал Сергей. – А там уж будем разбираться, что к чему. А вдруг это тот-же самый сад, просто немного изменился. – Он подошел к двери в сад и попробовал открыть. Дверь распахнулась. – Ну вот! Выход есть. Пойдем посмотрим, что там к чему, а потом уже будем думать.

Ребята друг за другом, с опаской вышли на крыльцо веранды.

8

Хоть сад и все окружающее выглядело чужим, но под лучами летнего солнца казалось, что ещё немного и все встанет на свои места. А пока они просто смотрели во все стороны.

– Сад вроде тот же самый, но не тот, – заметил Андрей оглядываясь вокруг. – И деревья вроде на тех же местах растут, но почему здесь все так ухожено? Опять же клумбы откуда взялись?

Ребята медленно спустились с крыльца веранды, которая, как оказалось, теперь находилась позади дома.

– Но ведь когда мы подходили, веранды тут точно не было! – сказал озадаченно Сергей. – Как вообще такое возможно?

– Даааа! Что-то тут совсем не так, – согласился Саня. – Вы на забор посмотрите! – и он указал рукой в сторону, откуда они вроде как недавно пришли.

На месте покосившегося, старого забора, стояла металлическая кованная ограда. От самого крыльца веранды, через сад с клумбами шла песчаная дорожка к металлической калитке в заборе, которой там тоже недавно еще не было. И не было вокруг даже намека на заросли кустов и травы, по которым ребята пробирались к дому всего полчаса назад.

– Это совсем не тот сад! – вновь воскликнул Андрей, оглядываясь вокруг. – И дом совсем не тот, сами посмотрите!

Мы вообще куда-то ни туда попали.

Действительно, оглянувшись на дом ребята увидели, что он теперь выглядел совершенно по другому. Свежепокрашенный в темно-зеленый свет с огромной верандой с чистыми, вымытыми окнами, как на веранде, так и в самом доме.

– И окна не заколочены! – сказал удивленно Саня.

– Ну и что будем делать теперь? – спросил Сергей у ребят.

– Пойдём назад в дом, – предложил Андрей. – И попробуем выйти там где вошли? И чем скорее, тем лучше! Может вообще, если это совсем другой дом, то в нем может кто-нибудь живет, а мы тут бродим.

– А может за ограду попробуем выйти и пройдемся до отмени, где мы купались? – спросил Саня. – У меня такое чувство, что с нами все это происходит лишь пока мы находимся в этом саду. Вспомните рассказы других ребят, – нельзя, мол, за забор этого дома заходить! – Может здесь растет какая-нибудь гадость ядовитая! Помните, какакой там запах был? Вот мы может и надышались чем-то, и нам просто мерещится вся эта фигня.

– А это мысль, – согласился Сергей. – Пошли из этого сада на хрен! Хотя, если подумать, одно и тоже всем сразу не может мерещиться! Как говорит моя мать: «Каждый сходит с ума по своему!». Но давайте все же попробуем выйти, – хотя бы убедимся, что мы не психи. Что все это происходит на самом деле!

Ребята двинулись по дорожке к калитке, оказавшейся закрытой лишь на щеколду со внутренней стороны.

Выйдя за калитку, трое друзей увидели, что ничего вокруг не меняется; берег реки остался все так же чист и опрятен, как и сад, – вдоль берега не было ни кустов, ни деревьев, которые они помнили. Чистый, ухоженный берег, покрытый густой травой, – причем и от крутого берега, который они помнили, не осталось и следа. Берег на который они вышли, полого опускался к воде. Прямо от калитки, широкая тропа шла к реке, затем разветвлялась, – левая тропа уходила по берегу в сторону, где по их мнению, должен был находиться старый мост и отмель, с которой и началось их необычное путешествие, а правая спускалась к небольшому деревянному причалу на реке к перилам которого была привязана лодка.

– Ну что, пойдём может глянем, что там дальше делается, за поворотом? – предложил Сергей. – Может и там все изменилось и нашего поселка тут вообще нет! Вернуться всегда успеем.

Они в тревожном ожидании подошли к небольшому холму, за который поворачивала река и стоило им взобраться на холм, опасения ребят оправдались.

Осматривая окрестности с холма, они увидели, что того

моста, который они знали всю свою жизнь, больше не было. Через реку был перекинут узкий, пешеходный мостик. Да и самой отмели, где они проводили все свои летние деньки, тоже не было, – лишь полого спускающийся к воде зеленый луг.

– Ну вот вам и пожалуйста, – не к кому не обращаясь вздохнул горестно Андрей.

– А дубы-то стоят, – заметил Сергей, показывая на три огромных дуба на дальнем холме, которые они так же помнили с раннего детства. – Значит мы все-таки там, где и должны быть, но... как-то немного не там. Может не в том времени, а может это действительно какой-то параллельный мир.

– И что теперь будем делать? – спросил Саня. – Из сада мы вышли, а все остается по прежнему. Значит этот мир реально существует!

– Я так думаю, что этот дом, как-бы портал между какими-то мирами, – предположил Сергей. – А может простото между разными местами на нашей планете, которые очень похожи. Вообще-то я никогда не верил во всю эту белиберду с параллельными мирами, но... Мы же как-то сюда попали. В смысле, это же наш мир, раз мы помним те дубы на холме?! Или все-таки не наш, и вышли мы где-то в параллельной вселенной? Ничерта я не пойму!

– И что будем делать? – вновь спросил Саня.

– Ну что? Можно прямо сейчас вернуться в этот гребанный дом и попытаться найти дорогу назад, – сказал Сергей. –

А можно сначала каждому из нас сбегать типа к себе домой, ну в смысле, в поселок, если он там еще остался, – впрочем, раз дубы там стоят, то за ними по идее и наш поселок должен быть, – в те дома, где мы жили в нашем мире и посмотреть, что там и как, а затем вернемся опять сюда, и потом уже решим, что будем делать дальше.

– А если в моём доме уже другой я живу? – спросил с тревогой Андрей. – Если мы оказались в том же месте, но в каком-то другом времени, что я делать-то буду?

– Все равно проверить наверно надо, – сказал Саня. – Так что давайте правда, сейчас пройдем до поселка и если он действительно находится там, где и должен быть, то каждый сходит к себе домой, посмотрит что там и как, и через час вновь встретимся здесь.

Все согласились и ребята пошли в сторону поселка по песчаной дороге, через огромный луг, которых в их реальности никогда не было. Вскоре они увидели и крайние дома поселка.

– Ну вот! – с облегчением заметил Сергей. – Все вроде, как мы и помним. От перекрестка расходятся четыре дороги. Вон стоит Морозовых дом, на окраине, а вон там, в начале другой улицы, дом Сазоновых. На всех улицах, вроде те-же дома, что мы всегда помнили.

– Ну что, тогда здесь разбегаемся, – сказал Саня. – И каждый идет к своему дому. Потом встретимся здесь.

Ребята согласились и разошлись по разным дорогам.

Не успел Сергей пройти по своей улице и десятка шагов, как чуть не столкнулся со Светой Ворониной, его соседкой, лет двенадцати, которая, – как ему по секрету говорила мама, – была в тайне в него влюблена.

– Светик, приветик! – поздоровался Сергей, проходя мимо нее. Девчушка недоуменно посмотрела на него и выдала:

– Я не Света, я Злата и я вас не знаю!

– Ты что, с дуба рухнула! – начал было он, но тут увидел, что это вроде и правда, не совсем Света. Во всяком случае не та, которую он знал. У той, которую помнил он, волосы были темно-пепельные, а у этой темно-рыжие. И не было у «его» Светы родимого пятна на щеке...

– А, ладно, забудь! – крикнул Сергей и не оборачиваясь поспешил дальше, к своему дому. Девочка удивленно посмотрела ему вслед, затем пожалала плечами и пошла дальше.

Подбежав к калитке своего дома, он увидел, что в это время, как раз из-за угла, с ведром воды, очевидно от колодца, вышла его мать. Точнее по виду это была вроде его мать, но и в ней что-то было не так. Сергей это понял ещё даже не успев войти во двор. Эта женщина сутулилась, приволакивала ногу, да и на вид казалась старше лет на десять, а то и больше, чем его мать. Он открыл калитку и вошёл.

– Привет!

Женщина подняла голову и посмотрела на него.

– Здравствуй мальчик. Ты что-то хотел? Ищешь кого?

– Аааа, это.., да ищу, – растерялся он, – вообще-то живу я тут, то есть жил, вот!.. Ты.., вы... что меня не узнаете?

– Мальчик, если это ты так пошутить решил, то шутка совсем неуместная, – ответила женщина.

– Да какие шутки! Ты что, сына уже не узнаешь?! – вспылil Сергей в полном недоумении.

– Это уже совсем не смешно, мальчик! Я живу здесь с рождения и у меня нет детей, и тебя я вижу впервые.

– Извините, – ничего не понимая сказал Сергей. – Наверно я ошибся.

Ничего не понимая, он вышел со двора назад на улицу и остановился в растерянности. Мысли разбегались и путались. Как мать могла его не узнать? Или это совсем и не его мать, а просто похожая женщина? Кстати, ведь и Светка как-то изменилась и его не узнала.

Что-то здесь не так. Совсем не так! -думал он. – Похоже, мы действительно куда-то не туда попали.

Он все еще стоял посреди дороги, когда увидел, как из-за угла выскакивает Андрей и несётся сломя голову прямо на него.

– Это ты, или не ты? – ошарашил он Сергея вопросом, чуть не врезавшись в него.

– Я это я, – ничего не понимая ответил Сергей.

– Ну в смысле ты с нами в том доме был сегодня, или это

не ты?

– Конечно я! У тебя что, с памятью проблемы?

– Фууу! Ну слава богу, хоть ты нормальный! А то я думаю, вдруг второго такого, как ты встречу.

– Не понял. У тебя-то что случилось?

– Мы точно не там, где думаем! – воскликнул Андрей. – Это не наш посёлок и люди совсем не те! Все вроде похоже, но не то! Люди тоже похожие, но не те! Мы вообще неизвестно где!

– Погоди, погоди, – остановил его Сергей. – Давай вон хоть на ту скамейку сядем и ты мне все расскажешь. Впрочем я и сам кое-что заметил не правильное!

– Давай, пошли сядем. Кстати, а ты помнишь, чтобы здесь эта скамейка стояла, а?

И тут Сергей действительно понял, что до сегодняшнего дня этой скамейки здесь не видел.

– Наверно сегодня поставили, – предположил он, когда они подошли к скамейке и сели.

– Ага, конечно! – усмехнулся Андрей, – ты посмотри внимательно! Эта скамейка судя по траве разросшейся вокруг, вкопана тут давным-давно!

– Не может быть! – воскликнул Сергей, но присмотревшись действительно увидел, что скамейка эта, судя по всему стоит здесь уже не один год.

– И так со всем! – вновь воскликнул Андрей. – Мой дом не мой и твой, не твой! Ты посмотри повнимательней! Мы

действительно где-то в другой реальности! Вроде все похоже, но все же не то!

Сергей оглянулся на дом, со двора которого недавно вышел и понял, что Андрей действительно прав. Это был по виду его дом, но как бы и не его. Крыша другого цвета, чуть не такое крыльцо, да и дуб этот здоровенный никогда не рос рядом с их домом.

– Как такое вообще может быть? – спросил Сергей. – То же солнце, то же небо, все тоже самое! И вроде не то!

– Ну да! Тоже, да не то! – откликнулся Андрей. – Сейчас нам необходимо найти Саню! Посмотрим, что он расскажет, а там уже будем думать, что дальше делать. Но мое мнение, – надо срочно уматывать отсюда! Возвращаться срочно в тот дом и искать выход в наш мир. Пошли Саню искать.

На том и порешив, они встали со скамейки и пошли на соседнюю улицу, к дому, где все эти годы жил их друг. Вскоре они подошли к его дому. И подошли как раз вовремя, так как Саня как раз вышел со двора своего дома. Взгляд его был каким-то ошарашенным.

Когда он подошёл к ребятам, Сергей спросил:

– Что Саня, проблемы?

– Ещё какие!

– Ну мы в принципе уже тоже в курсе, что все здесь как бы не то и не так. Пошли пока назад к тому дому. Скорее всего все дело в нем! По дороге расскажешь, что у тебя за проблемы приключились.

– Итак, мы не там, где по идее должны быть! – говорил Сергей друзьям, пока они шли назад к реке. – Согласны?

– Да! – ответил Саня. – Но как такое вообще может быть? Это же противоречит всему... всему, что мы знаем! Мы же не в сказке чертовой какой-нибудь! Мы в реальном мире! А тут, я захожу к себе домой, а там мало того, что все другое, мебель, вещи, так еще и предки, ну типа мои предки, смотрят на меня, как на придурка какого-то! Я им «Привет!» говорю, а они смотрят на меня и не узнают нифига! Потом батя, нууу типа мой батя спрашивает: «Ты часом мальчик не ошибся домом? Или может заблудился? Что-то я тебя раньше в поселке не встречал.» Представляете?!

– Представляем! – в один голос воскликнули Сергей и Андрей.

– У нас та же фигня! – добавил Сергей. – И дома наши какие-то другие и не узнает ни кто! Я вон недавно вроде как Светку Воронину встретил, а это совсем и не она! И волосы другого цвета и меня не узнала! Но лицо-то ее!

– Это все тот дом! – воскликнул Андрей. – Мы в него вошли в нашем мире, а вышли из него куда-то еще! Совсем в другой мир, где нас никто не знает!

– Ну тогда возвращаемся назад к дому, – сказал Сергей, когда они уже подходили к реке. – Попробуем как-нибудь на-

зад вернуться! Меня как-то не прикалывает здесь оставаться! Нас же даже переночевать никто не пустит! Ведь здесь нас никто похоже не знает. В этом мире нас просто нет! Точнее сейчас мы в нем есть, но нас здесь быть не должно!

– И пожрать никто не даст, – добавил Андрей. – А я честно говоря, вроде уже и есть захотел.

– Все! Пошли назад! – согласился и Саня. – А то с голоду здесь все перемерем!

Ребята вновь прошли уже знакомой тропинкой, вдоль берега к калитке в заборе и осторожно вошли назад в сад.

– Ну здесь вроде все по прежнему, – с облегчением вздохнул Андрей осматриваясь вокруг. – А то я думал, что мы и дома этого уже не найдем!

– Ну что, идем опять к центральному крыльцу? – спросил Саня. – Или попробуем с веранды зайти, где выходили?

– Ну раз вышли с веранды, то и войти наверно надо отсюда, – решил Сергей.

Ребята вновь поднялись на крыльцо и попытались открыть дверь.

– Не открывается! – озадаченно проговорил Андрей, дергая за ручку. – Но мы же ее не закрывали! Я же последний выходил и помню, что дверь осталась приоткрытой. Да и замков там никаких не было! Да их и сейчас нет. Просто не открывается и все! – Он вновь с силой подергал за ручку.

– Может окно разбить и влезть? – предложил Саня.

– Разбить всегда успеем, – заметил Сергей. – Пошли пока

с главного входа попробуем войти.

Ребята обогнули дом и замерли увидев вместо разваливающегося крылечка, красивое, резное крыльцо.

– Ну ничего себе! – прошептал Андрей. – Это же вообще другой дом! – Затем добавил:

– Серега, ты в прошлый раз первый заходил. Может и сейчас надо, чтобы ты так же первым вошел?

– Не знаю, – опасливо ответил тот и осторожно приблизился по песчаной дорожке к крыльцу. Поднявшись на пару ступенек он оглянулся на друзей, затем осторожно поднялся на крыльцо и взявшись за ручку двери, потянул на себя. Дверь открылась.

– Ну что, пошли? – спросил он, заглянув в темный коридор, а потом обернувшись к друзьям.

Андрей и Саня тоже поднялись на крыльцо и друг за другом осторожно вошли в дом.

Через минуту они снова оказались в комнате с большим зеркалом. То же зеркало, все в той же раме, но... Но все здесь выглядело теперь по другому. Мебель в комнате была другая и зеркало, хоть и в той же странной раме, висело теперь на задней стене, там, где за стеной, судя по всему, находилась веранда.

Ребята медленно подошли к зеркалу, немного подождали, вглядываясь в глубину зазеркального мира. Где-то на границе зазеркалья вроде как клубился какой-то туман, но в остальном все было нормально.

– Вроде ничего, – сказал Сергей. – Ну что, попробуем открыть, если конечно и это тоже, типа дверь? Кстати, смотрите, – это зеркало, похоже находится в том же месте, что и зеркало на веранде, откуда мы вышли. Если представить, что за этой стеной действительно находится веранда. А значит никакой двери быть здесь не может!

– Или оно открывается в обе стороны, – предположил Андрей. – Вот только куда открывается? Впрочем, давай попробуем открыть.

Сергей попытался надавить на зеркало, раз, другой. И тут зеркало действительно сдвинулось и немного повернулось.

Сергей заглянул в небольшую щель внутрь.

– Ну там по ходу, та же комната с зеркалами. Хотя, убей

бог, не могу понять, как это все работает!

– Что бы там ни было, – заметил Саня, тоже заглядывая в образовавшийся проем. – А нам, судя по всему, надо туда зайти и попытаться выйти через ту же дверь, через которую мы попали сюда, ну в смысле в эту зеркалку в первый раз.

– Не! Нам надо все в обратном порядке сделать! – не согласился Андрей. – Надо вернуться через веранду, раз мы оттуда вышли и выйти в эту же зеркалку оттуда, а потом уже искать дверь в наш мир. А потом выйти из дома, как вошли, через главный вход, и вот тогда, возможно...

– Давайте просто пока войдем туда и заглянем в другие двери, если они откроются конечно, – предложил Саня. – А там уже решим, куда лучше входить, или выходить.

Ребята повернули зеркало-дверь до конца и войдя в зеркальную комнату, разошлись вдоль стен и стали надавливать на все зеркальные панели одну за другой, пытаясь их повернуть.

– Все заперты, – заметил Сергей. – Если они вообще открываются!

– А может они изнутри заперты и в этот коридор можно попасть только оттуда, снаружи? – предположил Андрей. – С обратной стороны.

– Да хрен его разберешь, как эта головоломка работает! – воскликнул Сергей, идя вдоль стены и пробуя открыть все зеркальные панели подряд.

Подойдя к очередной, он пихнул ее ногой, уже ни на что

не надеясь, но она вдруг приоткрылась.

– Эй! Давайте сюда! – воскликнул он. – Здесь открыто!

Ребята подбежали к нему и заглянули в образовавшуюся щель.

– Веранда, – констатировал Сергей и приоткрыл дверь пошире. – Вроде та же, где мы были. Во всяком случае похожа. Вон и дверь в сад там же, и в саду...

Тут он замолчал и отпрянул от двери.

– Там... Там... Сами посмотрите, – мне кажется у меня глюки.

Саня и Андрей заглянули через приоткрытую дверь на веранду и посмотрели в окна.

– Море... – прошептал Андрей.

– Или океан, – добавил Саня. – И пальмы! Смотрите, настоящие, живые пальмы! Вон их как ветер раскачивает! Я пальмы только на картинках видел, а тут...

– Значит не глюки, – подытожил Сергей. – Я тоже вижу море и пальмы. А всем привидится одно и тоже не может!

– И что это значит? – спросил Андрей.

– Только то, что это не та дверь! – сказал Саня. – И у меня совершенно нет желания туда заходить и тем более выходить в тот мир! Хотя нет, – желание то есть там осмотреться, а может и в море искупаться, но боюсь назад, в наш мир, мы оттуда уж точно не попадем, а еще больше запутаемся во всех этих входах-выходах.

– Давайте-ка вернемся назад, – предложил Сергей. – Вый-

дем отсюда назад в комнату, потом, через дверь, в которую входили выйдем в сад, обойдем дом, зайдем на веранду и попробуем пройти назад, как шли сюда.

– Ну давай попробуем, – согласился Андрей. – Что-то все равно делать надо.

Ребята вновь вышли из зеркальной комнаты в комнату, откуда зашли, развернули его, как было, и уже собрались выйти через дверь на улицу, как вдруг Саня показал рукой на зеркало.

– Смотрите, опять начинается! – воскликнул он.

Зеркало в раме вновь затуманилось, словно окно в бане от пара. Саня шагнул к зеркалу и попробовал его протереть.

– Это изнутри туман, – констатировал он, безуспешно потерев зеркало рукой.

– В глубине зеркала тем временем образовался вихрь, который раскручивался все сильнее от центра к краям, словно водяная воронка. Затем в центре этого вихря образовалось как бы окно и в нем вновь появилась ухмыляющаяся физиономия того же существа, которое их встретило. Оно приближалось, ухмылялось, корчило рожу в гримасах, все ближе подступая к обратной стороне зеркала. Наконец, когда это лицо заняло почти все зеркало, откуда то вынырнула рука существа и вновь начала писать на поверхности стекла со своей, зазеркальной стороны.

«Обратной дороги нет!» – прочитал Сергей справа налево. – «Но впереди сотни дорог, – выбор за вами!» – дочитал он послание.

Тут же зеркало вновь повернулось и в обрзовавшийся проем, ребята увидели все ту же зеркальную комнату. Но тут, одна за другой, начали открываться все зеркальные панели.

– На хрен эту карусель! – воскликнул Сергей. – Пошли бегом наружу! – И он двинулся к двери, ведущей на крыльцо. – Я домой хочу, а не в другие измерения, или что тут у них.

Ребята, вслед за Сергеем, выскочили в дверь и попрыгав с крыльца, рванули за угол дома, к веранде.

– А где дверь-то? – спросил Саня завернув за угол дома и оглядываясь на друзей.

Там, где была дверь веранды, сейчас перед ребятами была обычная стена с окнами.

– Ну не хрена себе! – воскликнул Сергей. Затем, не долго думая, поднял с земли камень и запустил им в окно.

– Влезем в окно! – воскликнул он. – И пошло это все к черту!

Ко всеобщему удивлению, камень не разбил стекло, а булькнул туда, как в воду. Его словно всосало внутрь и он исчез.

– Вот вам и здрасьте! – озадаченно сказал Андрей. – Я что-то уже не хочу туда лезть.

Сергей подошел осторожно к стене веранды и коснулся стекла. Ладонь преодолев небольшое сопротивление вошла в «стекло», словно в воду.

– Это и не стекло совсем, – сказал он, проделав тот же фокус несколько раз. – Это, типа прозрачная мембрана какая-то. Может все-таки попробуем влезть?

– Ну, вообще-то, это наверно наша последняя возможность вернуться в наш мир, – заметил Саня. – В смысле, в тот, где мы жили все время. В любом случае здесь я остаться не хочу! Хотя и туда опять лезть как-то тоже не хочется. И проверять, что находится за всеми теми дверями

в зеркалке, я тоже не очень-то хочу!

– Ну так что, лезем, или как? – спросил Сергей.

– А была не была! – сказал Саня. – Я попробую!

Он взялся за раму, подтянулся на руках и не раздумывая сунул голову в окно, а затем перевалившись внутрь всем телом исчез внутри. Через пару секунд его голова вновь показалась в темном окне, словно вынырнула из проруби.

– Вроде ничего страшного! – сказал он. – И внутри вроде все тоже самое, и дверь-зеркало приоткрыта. И никто не пялится с той стороны, из зазеркалья! Давайте, лезте за мной!

Ребята один за другим забрались через окно на веранду.

– Ну и что дальше? – спросил Сергей, когда все оказались вновь на веранде дома.

– А что дальше? Вон дверь открыта! – кивнул головой Саня на приоткрытую зеркальную панель. – Не будем же мы здесь вечно стоять, или по саду бродить. Пошли, попытаем удачу.

Он подошел к двери и заглянул внутрь.

– Все та же комната с кучей зеркал. Ничего не изменилось. Хотя нет! Когда мы из дома выбегали с той стороны, все зеркальные панели начали открываться, а сейчас опять все закрыты.

– Нам надо найти в этом зале то зеркало, в смысле, ту дверь, которая ведет именно в нашу комнату с зеркалом, где мы в самый первый раз оказались, и выйти, как мы и вошли, через главный вход. Может все и встанет тогда на свои места!

– Ну тогда пошли! – сказал Сергей. – Хотя, попробуй-ка теперь определить, какая из этих панелей ведет в нужную нам комнату.

– А что мы теряем? – сказал Андрей. – Нам терять-то нечего! Либо здесь навсегда остаться, либо домой дорогу найти!

– Или можно сунуться еще в какую-нибудь дверь, – сказал Саня. – Посмотреть, что там.

– И в конец запутаться куда нам надо идти, – добавил Сергей.

– Если мы прошли в двери и вышли в другом мире, а потом уже в том мире опять вошли через главный вход, – стал размышлять Саня, – то опять входя в эту круглую зеркальную комнату, мы войдем в нее уже возможно, через другую дверь. Так можно кружить здесь до бесконечности! Если же мы вернулись через веранду, то как нам определить дверь, через которую мы вошли в первый раз?! Они же все одинаковые! А может мы попадем в почти тот же мир. Ну, в смысле, мы будем думать, что это наш мир, но где-то в чем-то он будет все же отличаться от нашего, а мы этого и не заметим.

– Все равно надо попробовать, а там посмотрим, – сказал Сергей и пройдясь в раздумье вдоль зеркальных панелей, попробовал открыть одну из них.

– Смотрите! Вот и опять комната знакомая!

В это же время Саня открыл еще одну дверь.

– И у меня та же комната!

– Ну и что дальше, – спросил Андрей тоже открывая одну из дверей. – За моей дверью веранда! Вроде та же самая. Может какие-то отличия и есть, но, честно говоря, я уже точно и не помню, как она выглядела, когда мы вошли туда в первый раз. И как теперь понять, что мы войдем именно туда, куда нам надо?

Придется рискнуть, – ответил Сергей. – Давайте за мной. Заходим в комнату, выходим через входную дверь, и посмот-

рим, что там? Если что, – возвращаемся назад.

Ребята вышли через зеркальную панель, которую открыл Сергей, в комнату, затем поспешили к выходу и спустя несколько мгновений оказались вновь на крыльце дома.

– Ну и где мы сейчас оказались? – спросил чуть не плача Андрей, оглядываясь вокруг. – Надо было в мою дверь идти!

Сейчас территорию дома окружал густой сосновый лес. Сам дом стоял на лесной поляне, которая полого спускалась к озеру, или широкой реке. От сада не осталось и следа.

– Ну вот и все! – вздохнул Андрей. – Кажется теперь мы точно приплыли. Мы теперь назад никогда дороги не найдем!

– Пошли назад, – сказал Саня – Еще раз попытаемся через другую дверь пройти.

Ребята вновь вернулись в комнату с зеркалом и прошли опять в зеркальный зал. По дороге Андрей остановился напротив зеркала в раме.

– Ей ты, рожа! – крикнул он. – Появись, твою мать и объясни, что здесь происходит?!

И вдруг все зеркала в зале затуманились, но вместо страшной физиономии внутри него, ребята увидели во всех отражениях... как в комнату, в том, отраженном мире входит Сергей, а вслед за ним и его друзья.

– Смотрите, это же мы! – воскликнул Саня. А приглядевшись добавил:

– Это когда мы в самый первый раз входили! Вон Серега

раму зеркала рассматривает!

– И что это значит? – спросил Андрей, отступая назад.

– Я думаю, мы смотрим на себя все в то же зеркало, ну в смысле вот в эти все зеркала, но как бы с другой стороны. Из зазеркалья! – предположил Сергей.

– И что?!

– И все! Мы приплыли, – устало сказал Андрей. – Теперь я начинаю понимать, куда исчезли все те пацаны. Ну про которых говорили, что они типа заблудились, или из дома сбежали. Они наверняка забрались в этот чертов дом и заблудились где-то в этих комнатах-мирах. И похоже нас ждет тоже самое.

– И что теперь делать? – спросил Саня.

– Искать наш мир! – ответил Сергей и пошел вдоль зеркальных панелей. – Попробуем найти наш сад, запущенный, заросший и со сломанным забором... Или искать мир, где мы сможем выжить. Он открыл первую попавшуюся панель и шагнув внутрь обернулся.

– Пошли что ли? Тут торчать все равно не имеет смысла. Ребята двинулись следом.

2015 год

Борьба с коррупцией своими методами

*Вся эта история не более, чем моя выдумка
и не имеет в виду конкретные личности.*

1

Середина декабря. Ночь. Идет снег, что мне очень даже на руку. Словно сама природа помогает мне в моем праведном деле. Я крадучись пробираюсь в темноте по нашему поселку к зданию местной администрации. В руке полиэтиленовый мешок в котором лежит...

Я уверен, что поступил правильно и узнай вдруг местные жители, кто стоит за произошедшим на днях событием, меня бы наверняка одобрили. Конечно не в слух, а где-то в глубине души. Но никто не должен узнать. Во всяком случае в ближайшие несколько месяцев. А потом мне будет уже все равно. Ну а завтра утречком, жители лишь увидят результат моей работы и порадуются, а начальство, – все наши начальники ворюги, возможно задумаются, – а стоит ли и дальше так нагло обворовывать жителей нашего поселка?!

2

Идея проучить местное руководство нашего сельхозпредприятия, созрела у меня месяц назад, когда я вынужден был уволиться с этого самого предприятия. Точнее началось все еще раньше, больше года назад, когда началась чехорда со сменой руководства. Один директор ушел на пенсию, поставили другого, который чем-то не угодил начальству и его вскоре убрали. И вот наконец нам, решением сверху назначили очередного руководителя. Какую-то бабенку с темным прошлым. Поговаривали даже, что она была «мамочкой» в каком-то подпольном публичном доме. За спиной у нового руководителя уже было несколько обанкротившихся предприятий, были проблемы с судебными приставами, но зато были и знакомства в верхах. В сельском хозяйстве она не разбиралась совершенно, но, как мы узнали позже, она оказалась родственницей одного из учредителей нашего сельхозпредприятия, что и сыграло решающую роль. Вот с этого все и началось.

С того самого момента мы, рабочие поняли, что под таким руководством, очень скоро наше предприятие скорее всего тоже обанкротится и местные жители окажутся без работы. И я начал борьбу с коррупцией. Один. Я не мог молчать и стал понемногу разоблачать в интернете неправомерные действия руководства, а в итоге, ничего толком не до-

бившись, мне пришлось уволиться. Что толку, что на наше производство прислали несколько комиссий. Как говорится, рука руку моет. Представителям комиссий показали лишь то, что хотели показать, с рабочими никто не разговаривал и вскоре все тихо-мирно забылось.

На этом все возможно и закончилось бы, если б чуть раньше, я не узнал о своей быстро прогрессирующей болезни, не оставляющей мне никаких шансов. Времени врачи мне дали еще примерно полгода. В больницу ложится я категорически отказался, что толку отсрочить неминуемый конец еще на пару месяцев. И вот тогда я решился...

3

Поселок спит. Вообще в сельской местности рано ложатся спать, а уж после часа ночи в воскресенье, в поселке не увидишь ни одного человека. На улице горят лишь несколько фонарей и я их обхожу стороной. Вот впереди уже и здание администрации показалось, а рядом управление нашим прихваченным в лихие девяностые сельхозпредприятием, бывшим совхозом миллионером. Все, сволочи разворовали. Нет теперь совхоза миллионера, а есть акционерное общество с кучей долгов, которое уверенно идет к банкротству, направляемое твердой рукой нашей новой директрисы. Хотя теперь, после того, что я сделал, еще неизвестно, как повернутся события...

Это хорошо, что оба здания, где заседают наши местные коррупционеры, стоят рядом. Пусть и там и там увидят, что бог любит справедливость и безнаказанно воровать у нас в поселке не получится.

После увольнения, я потратил все полученные деньги на подготовку своего, можно сказать, сумасшедшего плана. Купил электрошокер помощнее, монокль, прикупил неплохой парик для конспирации. В мои планы не входило, чтобы меня поймали уже на начальном этапе моего проекта.

Я подремонтировал свой старенький жигуленок, залил полный бак бензина. Поездив по поселку, нашел укромное место, где можно провернуть все задуманное.

Через неделю все было готово и я занялся слежкой. Жил я один, дочь жила в Питере и о моих злоключениях ничего не знала, как и о моей болезни, так что у меня была еще уйма свободного времени. К концу рабочего дня, я устраивался в укромном месте не далеко от администрации и в монокль следил за выходом из конторы. Мне надо было выяснить моменты, когда директриса выходит из конторы, одна она выходит, или с кем-то еще. Уезжает одна, или с шофером.

Еще только став директором, она получила «подарок» от кого-то из учредителей в виде неплохой иномарки и теперь в основном ездила сама, что меня вполне устраивало.

Мой план был прост. В определенный день, когда директорша будет на своем месте, в конторе, проткнуть ей колесо на автомобиле и затем, подгадав момент, когда она выйдет и увидит, какое несчастье случилось с ее авто, вырубить

ее шокером. Затем, быстренько и незаметно перетащить ее к себе в машину, спеленать, ну а дальше все по разработанному мною плану.

Вся операция прошла как ни странно, на удивление гладко. Видно сам всевышний не прочь был наказать зарвавшихся воругов от власти.

Часа в три, в пятницу, убедившись, что машина директрисы стоит возле конторы, я нацепил парик, очки, надел старые, поношенные куртку и шапку, которые потом не жалко будет выбросить, вооружился шокером, большим ножом и шилом, залепил грязью номера своей колымаги и поехал на дело.

Оставив машину, в двух шагах за конторой, в переулке, я прошел мимо директорской машины и сделав вид, что завязываю шнурки, незаметно ткнул пару раз шилом в заднее колесо. Затем отошел в ближайший густой кустарник и стал ждать.

Вскоре начали выходить конторские служащие. Что интересно, все разъезжались на своих машинах. В то время, как простые работяги еле-еле сводили концы с концами, эти сволочи раскатывали в новеньких авто. Впрочем, директриса с первых дней своего правления, разделила всех работающих в АО на элиту в виде конторских служащих и всех остальных, по сути просто рабов, которые должны были эту самую элиту обрабатывать.

Директорша в этот день что-то засиделась и вышла, когда

практически все уже разъехались. Я еще раз возблагодарил господу! Подойдя к перекосившейся машине, она огляделась вокруг, видно в поисках злоумышленника и как я и предполагал, достала из кармана телефон, собираясь кому-то звонить. Настал мой черед действовать. Я рассчитывал перехватить ее до того, как она кому-то дозвонится.

Все получилось, как нельзя лучше. Она стояла ко мне спиной и я проходя мимо, ткнул ее шокером в шею. Затем подхватил обмягшее тело, заодно засунув себе в карман упавший телефон. Насчет телефона у меня тоже была неплохая задумка. Свалив тело на заднее сидение, я еще раз для верности ткнул его шокером, затем связал руки и ноги скотчем, заткнул рот тряпкой, прикрыл тело прихваченным покрывалом, неспеша выехал на дорогу и поехал к мосту с дамбой, где я и решил повернуть первую часть операции.

Когда-то это был мост с поднимающимися шлюзами, отделяющие наше водохранилище от реки, но потом шлюзы убрали, заменив их вбитыми металлическими балками. Теперь вода из водохранилища переливалась через дамбу и водопадом устремлялась вниз по склону к реке. Река к этому времени уже замерзла и только там, где бурный поток водопада вливался в реку, была приличная вымоина. Вот туда-то мне и надо было доставить тело, находящееся сейчас в моей машине.

Когда я почти уже доехал до нужного мне места, на заднем сидении раздалось глухое мычание, – очухалась дирек-

торша. Я остановился, достал припасенный заранее острый стержень толщиной с гвоздь двухсотку, вышел из машины и открыл заднюю дверь.

– Ну и чего ты добилась? – спросил я директоршу. – Думала, что тебя защитят наворованные миллионы? Увы, ты ошиблась. И сдохнешь сейчас, как собака, без могилы.

Она что-то замычала в ответ, но я не стал вынимать кляп, что бы послушать, что она скажет. Во первых я и так знал, что она будет говорить, – наверняка предложит все решить мирно, может даже денег предложит, хотя с такой алчностью, это вряд ли. Возможно будет пугать тюрьмой. Наивная. Ну чем меня можно напугать, когда мне жить осталось всего ничего.

На все это мне было глубоко наплевать. Я знал, что таких людей не переделать и выход для них лишь один. Я обмотал тупой конец штыря тряпкой, сунул отточенный конец ей в ухо и со всей силы стукнул по штырю другой рукой, вгоняя его в мозг. Ее тело задергалось, выгнулось дугой и вскоре замерло. Оставив железяку торчать в ухе, я подложил под ее голову припасенную тряпку, на случай, если из раны просочится кровь, затем вновь сел за руль и вскоре был уже у водопада. Вокруг было уже достаточно темно, и я без особого труда вытащил тело из машины и отволоч его вниз, к реке, к самой промоине, куда я и хотел в дальнейшем его скинуть. Но до этого мне надо было еще кое что сделать. Лед на реке был уже довольно толстый, к тому же изрядно запорошенный

снегом, так что если заталкать тело через промоину под лед, до весны его никто не найдет. Да и потом оно уже отыщется вряд ли. Течением его унесет неизвестно куда, а через какое-то время оно просто утонет. Вот радости рыбам будет, – столько корма привалило в голодный, зимний период.

Сделав все, что намечал, я скинул тело в промоину и палкой затолкал под лед. Убедившись, что на берегу не осталось крови, я поднялся наверх от реки к машине, замечая сломанными ветками свои следы, да и идущий снег вскоре все засыплет. Забравшись в густой кустарник возле дамбы я припрятал пакет с тем, что мне было нужно, засыпал снегом и наконец вышел к машине. Оставалось повернуть дельце с директорским телефоном. Я сел в машину и вновь вернулся к зданию администрации.

Как ни странно, у здания конторы никого не было. Ни кто не заинтересовался, почему машина начальника до сих пор стоит возле конторы. Впрочем в окнах здания еще горел свет, видно не все еще разъехались. Мне оставалось сделать последнее, – направить полицию по ложному следу. Тут же и представился удобный случай. На площади, возле магазина, стояли несколько грузовиков. Вот в кузов одного из них я и закинул телефон директрисы, – пусть теперь ищут по навигации. Я так прикинул, что все конторские, увидев завтра утром все еще стоящую у конторы директорскую машину, с проколотым колесом, наверняка решат, что она уехала на какой-то другой машине. Ну а когда поймут, что директор

куда-то пропала и подключат полицию, те наверняка постараются вычислить местонахождение объекта по ее телефону. А телефон в это время будет куда-то ехать по дорогам России. Что мне даст время для заключительной акции. Со спокойной душой и с чувством выполненного долга, я поехал домой.

6

Ну вот я и на месте, возле здания администрации. За углом я еще днем припрятал в снегу арматурину метра два с половиной. Я достал ее и воткнул в центральную клумбу напротив входа в нашу контору. Слава богу, зимы нынче не особо холодные и под снегом земля была покрыта лишь тонкой ледяной коркой.. Несколько сильных тычков и арматура установлена посреди клумбы. Осталось дело за малым. Опять же из-за угла здания, я вытащил припасенный днем деревянный ящик и поставив его рядом с торчащим стержнем, приступил к самому главному. Открыв пакет, который я давеча припрятал, я достал то, ради чего все и задумывалось, залез на ящик и водрузил голову начальницы на арматурину. Затем, достал из под куртки фанерную табличку с приклеенным листом бумаги, и привинтил ее к стержню. Ну вот и все. Меня никто не видел. Я забрал ящик и посмотрев напоследок на свое творение, пошел назад.

Вошел по дороге в одну парадную, в другую, в третьей оставил ненужный больше ящик. Проходя мимо мусорных баков, стоящих возле одного из домов, снял с ног огромные валенки и остался в кроссовках. Валенки закинул в мусорный бак, закидав их мусором. В другой бак, у другого дома, выкинул перчатки и еще немного покружив для верно-

сти по темным улочкам поселка, наконец направился к себе домой. Вот теперь вроде все.

Вернувшись домой, я принял душ, лег в кровать и лишь сейчас меня пробила дрожь. Все вроде закончилось хорошо, но меня колотило все сильнее и сильнее. Лишь только я закрывал глаза, я встречался с мертвым взглядом нашей директрисы, чья голова теперь возвышалась на арматурине перед зданиями администрации и конторы. То-то утром начнется пепелолох. На листе бумаги, оставленной на табличке, было написано большими печатными буквами: «Вы сами знаете, что она это заслужила! Впрочем не только она, – следующим будет...»

Вы думаете я какой-нибудь маньяк, или сумасшедший? Ошибаетесь. Я абсолютно нормальный человек, за тем лишь исключением, что я всегда боролся за правду. Даже временами, да что там временами, – почти всегда в ущерб себе. Но вот такая у меня натура. А сейчас мне уже просто нечего терять. Меня не сдерживают никакие законы. Впрочем все законы у нас написаны для простого трудового народа, а не для начальников всех мастей. Одного сажают в тюрьму за украденный мешок картошки, а другой, наворовавший миллионы, получает условный срок. Вот поэтому я и задумал проучить наших начальников по своему.

Полгода назад я узнал, что у меня рак мозга. Неоперабельный. И я решился. Хоть чем-то надо было помочь людям, с которыми я недавно работал. Хоть на какое-то время поставить всю эту свору коррупционеров перед фактом, что наворованные деньги не защитят их от смерти.

Все вокруг твердят, что один в поле не воин? Они ошибаются! И один человек в состоянии противостоять коррупционерам... если ему уже нечего терять.

А ведь у меня есть еще немного времени... Может неделя, а может пара месяцев. А в поселке еще хватает зарвавшихся начальников...

декабрь 2017

Месть

– Ну и как тебе тут? – спросил я дочку, когда мы вошли в наше новое, пока еще лишь предполагаемое жильё.

– Классно! – воскликнула Алиса, осматривая небольшую двухкомнатную квартирку, расположенную на втором этаже недавно построенного сельского ФАБа. На первом этаже фельдшерско-акушерского пункта, располагались врачебные кабинеты, а на втором, который изначально предназначался для стационара, сделали две квартиры для медперсонала. ФАБ заменил местным жителям и поликлинику и аптеку, но вот выделить второй этаж для стационарных больных администрации сельского поселения оказалось не под силу. Вот и решили переделать весь второй этаж под две квартиры, в надежде хоть так привлечь в поселок хороших медработников. Коим я и оказался. Случайно узнав от друзей, что в сельский ФАБ требуется квалифицированный фельдшер с предоставлением жилья, я тот час нашел в интернете нужные мне номера телефонов, и вскоре добро было получено.

– Теперь у меня своя комната будет? – спросила Алиса,

выглядывая из двери одной из комнат.

– Ага! Можешь обустроить ее, как хочешь, – улыбнулся я.

– Урааа! Классно!

Она бегала из комнаты в комнату, заглянула на кухню и в ванную, смотрела в окна на виднеющийся за сельскими домиками лес и по видимому осталась всем довольна. А я был доволен, что хоть в этом угодил любимой дочурке.

– Все, папка, переезжаем! – вновь вбегая в комнату, воскликнула Алиса. – Начинаем новую жизнь!

– Не забудь, – сельскую жизнь, – напомнил я. – А ты девочка городская. Может тебе здесь через пару месяцев все разонравится. И как же твои городские, школьные подруги? Не будешь скучать?

– Да не было в общем-то настоящих подруг, – задумчиво сказала она. – Может здесь их найду...

Вот так все тогда и начиналось... А сейчас вся моя жизнь потеряла смысл. Я остался совсем один и я скорее всего схожу с ума, раз ежедневно беседую с дочкой... которой уже несколько месяцев нет в живых... И после всех тех кругов ада, через которые мне пришлось пройти...

1

Мы с Алисой, – моей тринадцатилетней дочкой, решили уехать жить из города в сельскую местность по обоюдному согласию. У нас были прекрасные отношения, мы понимали друг друга с полуслова, с полужеста и взвесив все за и против, вместе приняли такое судьбоносное для нас решение. Причина была актуальна, – своего жилья в Питере у нас не было, а после того, как два года назад моя жена и мама Алисы умерла от рака, мы окончательно разругались со свекровью, в чьей квартире жили до этого, и переехали с дочкой на съемную квартиру. После окончания института, я уже несколько лет работал педиатром в городской детской поликлинике, а в селе, где я собирался работать, как я уже упомянул, лишь недавно построили фельдшерско-акушерский пункт и предложили сразу должность заведующего. Ну и жилье предложили соответственно. Ну как тут было не согласиться.

И вот, в первый же выходной, мы с дочкой сели в нашу машину, – старенькую, купленную с рук «Ниву» и поехали посмотреть наше предполагаемое новое место жительства.

Во второй квартире, которая находилась рядом с нашей, жила фельдшер, – Комарова Ольга Васильевна. Очень милая женщина лет пятидесяти, с которой я и договаривался изначально о работе.

Как я уже говорил, квартира дочке понравилась, – как никак, теперь у нее опять будет своя, личная комната. Да и мне было спокойнее, – пусть дочка растет на свежем воздухе, здоровой пище и деревенском молоке.

Если бы я только знал, что спустя всего год, моя жизнь превратится в ад и я буду проклинать тот день, когда мы решили переехать сюда, но тогда... Тогда все складывалось замечательно.

В середине августа, мы собрали все наши вещи, погрузили в машину, попрощались со всеми друзьями и знакомыми, и уехали на наше новое место жительства.

2

Теперь у нас с дочкой было свое жилье, меня вполне устраивала работа и зарплата. Дочку без проблем взяли в новую школу. Правда находилась она в соседнем селе Алексеевке, в четырех километрах от нашего, но туда ходил школьный автобус и проблем не ожидалось.

В первые же дни, после переезда, к нам в квартиру начали забегать местные подростки. Узнав, что в их поселок приехала новая девчонка, они возжелали срочно с ней познакомиться. Вскоре уже Алиса целыми днями гуляла с новыми подругами и друзьями и возвращаясь домой в неизменно хорошем настроении, чему я был безмерно рад.

С нового учебного года, наша жизнь потекла спокойно и размеренно. Просыпаясь утром, мы завтракали, затем дочь бежала на школьный автобус, а я спускался на первый этаж и начинал прием посетителей. У Алисы теперь было много подруг, как из нашего села, так и из соседнего, где находилась школа. В свободное время мы с дочкой гуляли по лесу, который начинался буквально сразу за домами. Когда выпал снег, стали кататься на лыжах. Дочка просила завести собаку и я в принципе был не против. Мы уже начали выбирать породу, которая бы устроила нас обоих, но...

Закончился учебный год. Вновь началось лето. Алиса ушла на летние каникулы. По выходным дочка с подругами

ходила на детские дискотеки в местный Дом культуры, ходила в лес, или купаться на речку. Бывало, они с подругами пешком шли в соседнее село, где так же встречались с живущими там одноклассниками. Частенько вечерами, когда я заканчивал работу, мы просто прогуливались с ней по поселку, обсуждая нашу дальнейшую жизнь.

Так пролетели два летних месяца.

3

А в середине августа Алиса вдруг исчезла. Я не находил себе места, целую неделю искал ее и в поселке и в лесу, по берегам реки. Заглядывал во все места, где любила собираться местная детвора. С десяток жителей поселка, которых я уже считал своими друзьями, прочесали ближайший лес, но все было тщетно. Подруги Алисы тоже не знали, куда она могла деться. Я не находил себе места. Написал заявление в милицию, но все было тщетно. А спустя еще несколько дней она нашлась...

В тот злосчастный день, когда все случилось, я как раз уехал в город по каким-то медицинским делам. Личные проблемы не должны были мешать работе.

Во второй половине дня, когда я уже собирался ехать домой, мне позвонила наша новая соседка, фельдшер Ольга Васильевна и сообщила, что только что моя дочка нашлась, но... ее в тяжелом состоянии, срочно увезли на машине скорой помощи в городскую больницу. Она сказала, что Алису нашли возле дороги, недалеко от Алексеевки. Что дочку привезли сначала в наш фаб, но она сделать ничего не могла, так как у Алисы глубокое ножевое ранение в живот, и она лишь перебинтовала девочку и срочно вызвала скорую из города.

Я тут же помчался в больницу и подъехал к приемному покою, даже раньше скорой, которая везла мою дочь. Когда в приемную ввезли на каталке Алису, я ужаснулся. Моя доченька лежала совершенно бледная, в окровавленной, порванной одежде, лицо и руки в глубоких порезах. Живот перебинтован, но все бинты в районе печени уже пропитались кровью. Тут же подбежали врачи, готовясь вести ее на срочную операцию. Но тут моя девочка открыла глаза и увидев меня через силу улыбнулась. Я схватил ее за руку.

– Кто это сделал? – воскликнул я.

– Я все-таки убежала от него, папа, – тихо прошептала она в ответ. – Я смогла.

– Кто это сделал? – повторил я свой вопрос, осторожно сжимая ее ладошку.

– Я его не знаю папа, но... Все будет хорошо...

Дочка облизала пересохшие губы с запекшейся в уголках рта кровью – Но... если нет, и если я.., если там что-то есть... я покажу тебе кто... Я не знаю его, но... я найду его...

Алиса сжала легонько мою руку и закрыла глаза. Ее увезли на операцию.

Тогда я не осознавал, что она хотела мне сказать. Я принял ее слова за бред, но вскоре я убедился, что мы ничего не знаем о смерти, точнее о том, что происходит после. Сей-

час я верю. Верю в сверхестественное, хоть и был всю жизнь атеистом и не верил ни в бога, ни в черта, ни в жизнь после смерти. А может я просто слетел с катушек? Тронулся умом? Не знаю...

Дочку увезли... а спустя час мне сообщили, что врачи сделали все возможное, но увы, спасти ее не смогли. В заключении было сказано, что дочка была жестоко изнасилована и судя по всему подверглась жестоким пыткам. Смерть же наступила от проникающего ранения печени и обильной потери крови.

Стоя на похоронах у гроба с бездыханным, таким родным телом дочери, я поклялся себе, что, чего бы мне это не стоило, найду этого изверга и месть моя будет ужасной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.